

Инструменты кладоискателя

В отличие от Индианы Джонса и Лары Крофт, жизнь реального кладоискателя менее насыщена приключениями, а основным инструментом поиска сокровищ является не супергеройский пистолет, а банальный металлоискатель. Наиболее важный параметр этого предмета — глубина обнаружения: чем она больше, тем лучше фильтрация грунтовых шумов и, соответственно, тем меньшую железку можно обнаружить в земле. Металлоискатели бывают разные: грунтовые, глубинные, подводные, локализаторы и специализированные. Последние нужны для поиска чего-то конкретного, например, золотых самородков. А локализаторы предназначены для точечного поиска маленьких кладов. Обычный грунтовой искатель стоит от 7 тыс. до 150 тыс. руб. «Кладоискательская техника сейчас на высочайшем уровне. Есть приборы с тридцатью различными настройками. В частности, аппараты с глубинным детектором, который анализирует и отображает в реальном времени форму объекта, размеры и глубину залегания, а также способен отличить цветной металл от черного. Другие машины предполагают функцию сохранения и передачи всех ранее сделанных 3D-изображений на компьютер для последующего анализа», — поясняет руководитель поисково-исторического клуба «Скиталец» Вячеслав Суськов. По мнению кладокопателей, на аппаратуру скупиться не стоит. 80% затрат на металлоискатель обычно окупается за два-три сезона поисков.

При этом поиск клада сопряжен с определенными рисками. Так, в процессе поиска вышеупомянутого клада Форреста Фенна погибли четыре человека: трое утонули в реке, а один сорвался с высоты 152 м. Особенно опасной считается военная археология. «Конечно, за больше чем полвека механизмы привода взрывчатых орудий давно сгнили, поэтому ударом лопаты взорвать снаряд или гранату практически невозможно, а шансы подорваться на mine ничтожно малы, но это не отменяет осторожности. Большая часть подрывов, как правило, случается только по глупости, например, при попытке разобрать интересную вещь, выплавить тол или устроить взрыв, положив железку в костер», — говорит Вячеслав Суськов.

Клад по закону

Под кладом с юридической точки зрения подразумеваются найденные деньги или ценные вещи, собственника которых установить по каким-либо причинам невозможно. Однако законодательство разных стран по-разному регламентирует ведение поисков клада на своих территориях. В одних юрисдикциях для раскопок необходимо получить лицензию на этот вид деятельности, с указанием сроков поисков, в других — разрешение, в котором оговаривается получение государством определенной доли от найденного сокровища. В США, например, государство забирает себе 20% находки, имеющей культурную и историческую ценность. В России, согласно закону, вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, подлежат передаче в госсобственность. При этом собственник земельного участка, где был найден клад, и лицо, его нашедшее, имеют право на вознаграждение в размере 50% от стоимости найденного, которое делится ими опять же пополам. Если же клад был найден на территории, владельцем которой не давал согласия на поиски, то клад подлежит передаче собственнику, а не тому, кто его нашел. Сооснователь и совладелец юридической компании URVISTA Светлана Петропольская предупреждает, что сокрытие найденного клада и его

перепродажа запрещены законом. В противном случае кладоискатель становится недобросовестным приобретателем. «Подобные действия повлекут за собой уголовную ответственность в виде штрафа в размере до 200 тыс. руб., ареста на срок до полугода, принудительных работ на срок до пяти лет либо лишения свободы на срок пять лет», — предупреждает эксперт. Так, в конце декабря 2019 года было возбуждено уголовное дело в отношении двух жителей Севастополя, которые нашли и присвоили себе древнегреческий кувшин для вина возрастом 1800–1900 лет.

Тем не менее российские старатели о своих кладах часто предпочитают государству вообще не рассказывать. С 1991 года официально было зарегистрировано всего несколько случаев, когда в правоохранительные органы принесли откопанные ценности.

«Чтобы сдать клад, нужно обратиться в милицию. Там находку должны описать и передать специалистам для выявления его реальной цены. Причем четкой формулы оценки кладов в России до сих пор не выработано: вещь могут оценить по стоимости лома того или иного вида металла без учета рыночной стоимости у коллекционеров. В общей сложности процедура может длиться два-три года, и выплата вознаграждения по ря-

ду причин в итоге иногда становится вообще довольно призрачной. В Великобритании клад оценивает по рыночной цене специальный государственный комитет с высококвалифицированными специалистами. Если клад признается значимым, государство выкупает его у нашедшего, если нет — возвращает. И он может распоряжаться им как хочет», — говорит руководитель клуба «Картоведь» Андрей Бойко. «Кроме того, 90% всех находок — это монеты, уничтоженные удобрениями. Музеям такие находки не интересны», — соглашается Владимир Порываев.

Прокормиться кладом

Эксперты признаются, что заработать на поиске кладов почти нереально. «Это все-таки увлечение, наравне с охотой и рыбалкой. Рыбак-охотник не надеется заработать на своей добыче. Так и здесь — большинство находок чисто для себя, в коллекцию, на подарки. Но как в лотерее — везунчик может сорвать джек-пот!» — говорит Вячеслав Суськов. Кладоискатели действительно верят словам песни Дунаевского о том, что кто ищет, тот всегда найдет. Из самых ценных находок Суськова — предметы с мест боев 1812 года: нашивки, монеты, фурнитура. Порываев же однажды обнаружил целый саквояж с фамильными драгоценностями известного старинного дво-

AP